

Проблема статуса черноморских проливов и Белое движение 1918-1919 гг.

Стрелков Иван Павлович

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Исторический факультет, Москва, Россия

E-mail: mathist@mail.ru

Режим черноморских проливов с XVIII в. был одной из главных проблем русской внешней политики. В XIX в. этот вопрос был предметом политических и философских дискуссий в обществе. Во время первой мировой войны Россия, заключив соглашение с союзниками в апреле 1915 г., получила их согласие на присоединение зоны проливов. Однако поражение в войне и Брест-Литовский мирный договор фактически вывели Россию из числа участников послевоенного передела мира.

Тем не менее, Белое движение, не признавая Брестский мир, считало Антанту связанной соглашением 1915 г., и, готовясь представлять Россию на мирной конференции в Париже (далее-ПМК), собиралось ставить вопрос о проливах. Эта задача требовала ясного представления о возможностях защиты русских интересов на ПМК, четкого осознания общей концепции русской внешней политики после войны, детально разработанных планов того или иного варианта режима проливов. Таким образом, тема Босфора и Дарданелл в политике Белого движения — этап в развитии проблемы в целом, и пример, демонстрирующий уровень и характер внешнеполитической мысли «белых».

Общая оценка «белыми» задач России в отношении проливов имела две стороны - «официальную» и «реалистическую». Формально «белые» считали договор по проливам 1915 г. действующим. Так, В.И. Язвицкий в докладе «Россия, Царьград и проливы» писал: «В силу договора 1915 года... нет более надобности доказывать свои права... а нужно защищать лишь силу уже признавшего все ее права договора». Приверженность России всем заключенным до 25 октября 1917 г. соглашениям провозглашалась и в проектах общей позиции «белых» на ПМК.

На деле же «белые» понимали, что союзники едва ли выполнят условия договора 1915 г. Ни одно из «белых» правительств в 1918 г. не было признано Антантой; более того, Англия и Франция — традиционные противники России в «восточном вопросе». В омском межведомственном совещании по подготовке к ПМК в декабре 1918 г. обсуждалось, надо ли требовать от Антанты выполнения соглашения 1915 г.

В таких условиях «белым» необходимо было сформировать собственную политику, а не уповать на достижения царской дипломатии. Каковы же были теоретические основы этой политики?

Во-первых, это было представление о неизбежности восстановления России как великой державы, с подобающим потенциалом и соответствующими этому статусу потребностями. Это значило, что задача установления наиболее благоприятного режима проливов будет для России важна и впредь.

Во-вторых, обладание проливами мыслилось «белыми» важным звеном в формировании новой внешней политики послевоенной России. Оно считалось неотъемлемой частью разрешения «славянского вопроса» в виде образования дружественного Рос-

сии «Славянского союза». Подобный союз рассматривался как условие для развития независимой от Запада русской внешней политики.

Таким образом, отдавая себе отчет в том, что наиболее положительное для России решение ПМК по проливам крайне маловероятно, «белые» не могли отказаться от идеи обладания ими. Такой общий подход определил отношение «белых» к конкретным вариантам установления статуса проливов.

Альтернативные проекты статуса проливов готовились «белыми» именно с учетом того, что рано или поздно России придется их занять, возможно и силой. Эта мысль сыграла определяющую роль в оформлении их позиции.

Сохранение довоенного status quo рассматривалось как нежелательное. На деле оно допускало возможность появления флота неприбрежной державы в Черном море, что не устраивало Россию. Вместе с тем, сохранение проливов под суверенитетом слабой Турции, в чью скорую гибель «белые» продолжали верить, оставляло шансы на их захват. Поэтому такой вариант был терпимым в крайнем случае.

Интернационализация Босфора и Дарданелл значила бы изъятие их района из турецкого суверенитета и создание на этой территории единицы либо в совладении ряда держав, либо под управлением Лиги Наций. Разумеется, это устроило бы Россию только в том случае, если бы управление «международной зоной» было организовано с ее преобладающим участием. При другом положении дел такой исход осложнял бы перспективу военного овладения проливами.

Наиболее подробно военно-исторический комитет разбирал различные казусы, связанные с нейтрализацией проливов. В общем смысле она предполагала бы свободу коммерческого мореплавания, запрещала в их акватории военные действия, плавание военных судов, сооружение военных объектов на прилегающих территориях, а также блокаду этих вод. Тем не менее, были возможны и разного рода исключения, прежде всего относительно появления и прохода военных судов. Исходя из этого, наилучшим для России вариантом нейтрализации было бы предоставление военным флотам черноморских держав права плавания в проливах без ограничений и допуск судов других наций в ограниченном количестве. Для облегчения в будущем захвата проливов предполагалось настаивать на нейтрализации всего района, прилегающего к Босфору и Дарданеллам.

Но руководитель внешней политики Белого движения, С.Д. Сазонов склонялся к сохранению договора 1915 г.; вплоть до момента, когда Россия сможет принять мандат, проливы надлежало держать под управлением международного органа с участием России. Правительство А.В. Колчака в июле 1919 г. и вовсе собиралось предложить мирной конференции «отложить» обсуждение этой темы до восстановления России.

Итак, хотя официально Белое движение не отказывалось от соглашения 1915 г., оно все же видело невозможность его исполнения. Поэтому «белые» смотрели на этот вопрос с точки зрения достаточно отдаленного будущего, когда Россия сможет оспорить право на проливы. На ближайший же период они надеялись максимально облегчить эту задачу, чему, по их представлению, способствовала бы нейтрализация проливов и их района с правом черноморских держав на неограниченный проход военных флотов, в чем отказывалось бы другим нациям.

Литература

1. Источники: ГАРФ. Ф.Р-200. Оп.1. Д. 359, 361, 598, 600, 601. Ф.Р-5834. Оп.1. Д.3.